

Чем, разумеется, не преминул воспользоваться Фридрих, сделавший сразу два хода конём.

Во-первых, он создал протестантскую церковь Эйсена, главой которой сам же и стал (с целью дополнительной легитимации собственной власти). Ну и, конечно же, ей был тут же предоставлен целый ряд преференций.

Например, за деньги Фридриха на месте старых католических семинарий было организовано сразу несколько богословских кафедр для подготовки пасторов в протестантские церкви. Именно этой протестантской церкви, одной единственной, было дано освобождение от налогов. Именно ей одной было дано право взимать добровольную десятину (католической и православной церквям проворачивать подобное запрещено законом под страхом уголовной ответственности) для обеспечения собственной финансовой стабильности.

Ну и, в частности, ей также передали в управление старые католические монастыри, церкви и соборы, подлежащие частичному или капитальному ремонту (этот ремонт будет оплачен церковным налогом, наложенным на католическую и православную церкви, а также за счёт средств непосредственно Фридриха).

Естественно, также было организовано строительство нескольких крупных протестантских соборов за счёт вложений Фридриха (напоминаю, этот парень – богатейший человек в мире).

Наконец, во-вторых – он воспользовался ярко выраженным конфликтом между католическим и протестантским клиром в Венгрии, причём раз уж он «протестант» теперь, на стороне протестантского духовенства. Официальным *casus belli* стало то, что Фридрих, как защитник протестантской веры, «не может спокойно смотреть на то, как истинно верующих угнетают папистские предатели во главе с Вацлавом II».

Разумеется, это полный бред – Фридрих в душе лютый атеист, и вполне логичное угнетение протестантов католиками, являющееся одним из главных инструментов контрреформации, его никак не волновало. Всё, что его волновало – это экспансия. Тем паче, что его экспансия была поддержана промышленными и торговыми кругами Эйсена, крайне заинтересованными в расширении числа доступных для их товаров рынков.

Естественно, здесь интересно не это – венгерский король Вацлав II едва ли располагал сопоставимой с Фридрихом военной мощью, несмотря даже на личную унию с Чехией и Польшей.

Интереснее было другое – позиция австрийского эрцгерцога, императора Священной Римской Империи германской нации – Филиппа II. Понимаете ли, здесь возникла определённая коллизия – с одной стороны, он, как защитник католической веры в Священной Римской Империи германской нации (это, кстати, его официальная обязанность как императора – отвечать за «духовное здоровье» своих подданных, то есть, поддерживать католическую веру в Германии), обязан был выступить на стороне католика Вацлава II. Как-никак, он был его сюзереном посредством Чехии, являвшейся, в отличие от Венгрии, частью Священной Римской Империи германской нации. С другой стороны – он был обязан по мирному договору

проигнорировать вторжение в Венгрию (он же тогда не знал, что начнётся реформация и Фридрих окажется на положении еретика).

В обычной ситуации это бы не привело к появлению каких-либо обязательств в отношении венгерского короля, потому что это был бы конфликт между одним католиком и другим католиком, однако на этот раз это был конфликт между католиком Вацлавом II и «еретиком» Фридрихом.

В принципе, и в этот раз он смог бы ускользнуть от каких-либо обязательств, если бы не *casus belli* Фридриха. Фридрих обвинил не короля Венгрии Вацлава II в угнетении протестантов в конкретно Венгрии, а короля Вацлава II (то есть, подразумевая все три его короны сразу) и католический клир в угнетении протестантов вообще, чем посягнул на позиции католицизма не только в Венгрии, но и в Чехии.

Как не трудно догадаться, из этого обстоятельства прямо следует законное обязательство Филиппа II, как императора Священной Римской Империи германской нации, помочь Вацлаву II, как королю Чехии, в борьбе против еретиков.

Разумеется, это было целенаправленное предательство со стороны Фридриха, нашедшего способ отрубить руку Филиппу II без нарушения договора, ведь чисто формально Фридрих объявил войну Вацлаву II, королю Чехии, Польши и Венгрии, а не ему.

Таким образом, именно Филипп II должен был теперь вероломно нарушить перемирие, ведь договор обязал его закрыть глаза на заранее обговорённое вторжение Фридриха в Венгрию. Нет, это, конечно, секретный пункт договора, но ведь договор был скреплён клятвой и совместной молитвой, и более того – под ним стояла подпись Филиппа. Кроме того, по договору он обязался не вести каких-либо военных действий против Фридриха в течение пяти лет, и этот пункт, конечно же, также нарушался в случае войны.

Впрочем, подлость Фридриха была бы уж слишком плоска, если бы не одно дополнительное обстоятельство – выступление Филиппа II на стороне рьяного католика Вацлава II, пускай и вынужденное, означало то, что он, ранее занимавший примирительную позицию по отношению к протестантам, автоматически переходит в лагерь их активных противников.

Конечно же, это означало не только возможную поддержку папы римского в притязаниях Филиппа II на ряд корон в Северной Италии, но и фактическое противостояние с большей частью Империи, что ставило крест не только на его мероприятиях по централизации Империи, но и на перспективах его наследника стать следующим императором.

Чтобы вы осознали последствия втягивания императора в безнадёжно проигранный конфликт Вацлава II и Фридриха для него самого, то вот вам лишь краткий их список.

Во-первых, он становится активным сторонником католицизма и открытым противником протестантизма, что делает его противником практически всей империи и означает автоматическое уничтожение его авторитета в качестве императора.

Во-вторых, вследствие предыдущего пункта, на внутренней политике Филиппа II в качестве императора навсегда ставится крест, а её результаты – полностью перечёркиваются, также, раз и навсегда. Более того – его династия, скорее всего, больше никогда уже не взойдёт на престол империи.

В-третьих, он автоматически и, скорее всего, уже навсегда, останавливает свою экспансию в Северной Италии, потому что война на два фронта, одновременно против могущественных северо-итальянских городов и военного гегемона Европы, Фридриха, явно не вариант для него. Соответственно, ставится крест и на всей его внешней политике, причём как в качестве императора, так и в качестве эрцгерцога Австрии, а все её немногочисленные результаты – перечёркиваются на корню. Разумеется, подобное поражение в Италии также означает потерю всяческих союзников на её территории.

В-четвёртых, мирное решение религиозного вопроса в Империи становится невозможным, а борьба между протестантами и католиками – принципиальной, потому что теперь это не просто борьба Германии с изрядно надоевшим всем духовенством, а борьба немецких феодалов, стремящихся ко всё большей независимости от императора, и имперской власти, стремящейся к централизации империи.

В-пятых, Фридрих, как «верный и надёжный защитник протестантов», очевидно, автоматически приобретает значительную поддержку среди князей империи, как их главный союзник в противостоянии с императором. Вкупе с тем фактом, что Фридрих может в одностороннем порядке аннулировать нарушенный австрийцами договор, снимая с себя обязательства по отказу от претензий на имперскую корону. Разумеется, в этой ситуации имперские князья, среди которых теперь преобладают протестанты, скорее всего, отдадут свой голос на следующих имперских выборах Фридриху, который до них, в отличие от уже старого императора, скорее всего, доживёт.

Ну и, наконец, Филипп II несёт значительные репутационные потери как клятвопреступник. Кроме того, если Филипп II вступит в войну на стороне Вацлава II, то, очевидно, Фридрих воспользуется нарушенным договором по назначению, поведав миру, а главное, Венгрии и её королю о существовании секретного пункта, чем, вероятно, вызовет разлад и недоверие в буквально только что образовавшемся союзе между Филиппом II и Вацлавом II.

Так что, как ни крути, этот «укол» со стороны Фридриха был скорее похож на избиение императорских телес моргенштернами. Впрочем, перспективы отказа от участия в этой войне также были далеко не безболезненными.

Во-первых, отказ от борьбы с еретиком на стороне католика означал бы разрыв отношений с папой римским, человеком, который не только коронует императоров, но и даёт им санкцию на правление. Более того – его за подобный финт ушами папа римский, скорее всего, отлучил бы от церкви.

Кроме того, это также означает автоматический переход в лагерь протестантов, что прямо вынуждает его примириться с немецкими князьями (если он не сделает этого, то окажется предателем для обеих сторон). То есть, также вынуждает его отказаться от политики

централизации, которую он проводил на протяжении большей части своей жизни, которой посвятил свои лучшие годы и большую часть сил.

Ну и, разумеется, в подобной ситуации папа римский, явно огорчённый выбором императора, начнёт активно поддерживать претензии французского короля на владычество в Северной Италии, а сил у него воевать с могущественной Францией, также начавшей постепенную модернизацию армии, и свободными итальянскими городами одновременно, конечно же, также не хватит. Хотя, стоит признать, что в этом случае разрыв сил будет хотя бы не так катастрофичен.

То есть, даже в случае отказа от участия в войне между Вацлавом II и Фридрихом на внешней и внутренней политике Филиппа II ставится крест.

Ну и, наконец, император в этом случае также несёт репутационные потери, но не из-за нарушения клятвы между ним и Фридрихом, а из-за нарушения клятвы между ним и папой римским Клементом IV, которому он, как император, клятвенно обещал защищать христианскую веру в Империи.

Полагаю, у Филиппа II знатно припекло, когда он осознал, что Фридрих буквально натянул его как какую-то дешёвую проститутку. Это был конец. Впрочем, он всё же нашёл выход из этой ситуации.

В определённый момент император, к удивлению всех, исчез (невероятный подвиг, должен я вам сказать, учитывая то, что вокруг него постоянный ворох людей). Разумеется, его тут же принялись искать, но нашли только через пару часов – одна из служанок, случайно зайдя в старую каморку, обнаружила там свисающего на петле императора, а под ним – табуретку и вонючую кучу, в которой измазалась величественная мантия императора, спавшая с него после смерти (а жаль, дорогая ведь...).

Впрочем, не обманывайтесь этой гротескной картиной – Филипп II всё же сумел перехитрить Фридриха. Как-никак, если император умрёт, то ему не придётся делать выбор, верно?

Правда, он, видимо, запаматовал, что самоубийство не только тяжкий грех, за который он попадёт в ад, но и клеймо позора, которое аккуратненько ляжет на его семью. Хотя, стоит признаться, его жена, явно не бывшая душой, оперативно обвинила в служанку в похищении и убийстве императорской особы, после чего моментально казнила её. Таким образом, факт суицида Филиппа II был сокрыт.

Другое дело, что его последствия не были сокрыты – после смерти Филиппа II прошли выборы нового императора, в которых удивлённый и шокированный Фридрих, впрочем, не стал участвовать, решив, что в текущих обстоятельствах это будет неразумным. Даже более – он саботировал выборы, так и не явившись в имперскую коллегию курфюрстов (если что, Фридрих, сначала как герцог, а потом и как король Эйсена, был курфюрстом).

Естественно, этим не преминул воспользоваться сын Филиппа II, Филипп III, избранный

королём Германии. Он, не посоветовавшись ни с кем, отнял у Фридриха церемониальную должность «великого имперского казначея», в ответ на что Фридрих, король Эйсена, а также его жена, Карла, герцогиня Далмации, объявили о своём выходе из Империи, чем вызвали очередную правовую коллизию. Естественно, это было очередным просто гениальным ходом Фридриха...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1800894>